

Когда в зале Усердного Правления остались лишь князь Сюань Сюаньюань У и пятый принц Сюаньюань Хай, император Дигэн перевёл тяжёлый взгляд на сына.

Князь Сюань в своё время выбрал пятого принца в ученики и лично назначил преемником своего титула — поговаривали, только из-за того, что в его имени тоже была цифра «пять».

Император со вздохом произнёс:

— Императорский дядя проделал долгий путь, вы наверняка устали. Сын мой, ты можешь идти.

— Слушаюсь, отец. Позвольте удалиться.

Сюаньюань Хай почтительно поклонился и покинул зал Усердного Правления, оставив собеседников наедине.

Ступив на дворцовую галерею, Сюаньюань Хай столкнулся с Ху Пэем, который нёс в руках стопку документов.

Принц застыл посреди прохода, скрестив руки на груди. Такую блистательную личность трудно было не узнать.

— Последний из десятки мудрецов, господин Линцзюнь, Ху Пэй.

Ху Пэй опустил взгляд на свитки, полученные от Великого правого помощника, и вежливо поклонился:

— Приветствую пятого принца.

Сюаньюань Хай медленно обошёл юношу кругом, словно разговаривая сам с собой:

— Никогда бы не подумал, что человек с такой внешностью, талантом и умом решит стать простым чиновником.

— У каждого свой путь, — спокойно ответил Ху Пэй.

— Стезя чиновника? Будь ты учеником Великого наставника, это ещё можно было бы понять. Но ты почему-то выбрал своим учителем Великого министра, — Сюаньюань Хай склонился ближе, заглядывая в глаза Ху Пэю, и с издёвкой добавил: — Не будь ты законным молодым господином из почтенного рода Ху, веками служившего в ведомстве церемоний, я бы

заподозрил, что ты самозванец.

Душа Ху Пэя оставалась чиста и спокойна, словно гладь зеркала. Слегка отстранившись, чтобы избежать чужого дыхания, он ровным голосом произнес:

— Но и Ваше Высочество едва ли похожи на принца, готового всю жизнь безропотно охранять удел Сюань-цзюньвана и прозябать в неизвестности.

Взгляд Сюаньюаня Хая на миг стал острым, как лезвие. Он презрительно фыркнул:

— Остёр на язык. Говорят, восьмой принц души в тебе не чает. Уж не знаю, стал ли ты его верным советником или... фаворитом его постели?

В те времена в богатых семьях Великой Чжоу кровати часто соединялись со шкафами, поэтому выражение «фаворит постели» несло в себе весьма двусмысленный и оскорбительный намёк.

В глазах Ху Пэя на мгновение промелькнуло недовольство. Он отвёл взор, посмотрев мимо принца на выходящего из зала Усердного Правления князя Сюаня.

Заметив, что Сюаньюань Хай обернулся, князь Сюань спокойно кивнул ему, а затем тепло обратился к Ху Пэю:

— Господин Линцзюнь, со времён нашей встречи на горе Спящего Дракона вы стали ещё величественнее.

Ху Пэй сразу уловил едва заметный нюанс: князь Сюань недолюбливал Сюаньюаня Хая. Его чутьё никогда не подводило — точно так же тогда, в Усадьбе десяти мудрецов на горе Спящего Дракона, он почувствовал скрытую привязанность между Шэнь Тяньсинь и князем Сюанем.

«Выходит, Сюань-цзюньван презирает пятого принца Сюаньюаня Хая. А значит, тот тоже намерен ввязаться в борьбу за престол. Неудивительно, что Цзи Сюэкан обронил тогда те слова... Это косвенно доказывает: есть кто-то ещё во дворце, кто последует за князем Сюанем из Золотой столицы в Восточную.»

Мысли его стремительно сменяли друг друга, подобно извивающемуся дракону. Ху Пэй вежливо кивнул князю Сюаню и, крепко прижимая к себе документы, прошёл мимо обоих мужчин напрямик на аудиенцию к императору.

К вечеру, ещё до того как чиновники Четырёх советников покинули свои управы, «маленькие ушки» Ху Пэя уже облепили ветви кедра и рассыпались по площадке перед зданием. Они

нетерпеливо щебетали, дожидаясь кормления.

Ху Пэй вынес из управы глубокую чашу со свежим пшеном, которое выпросил у дворцовых слуг. Статный и изящный, точно нефритовое дерево, он замер под навесом галереи. Плавным взмахом руки он рассыпал зерно, внимательно прислушиваясь к птичьему многоголосому гомону.

— Чив-чив! Император велел пятому принцу остаться! Он хочет объявить его наследным принцем! Говорит, что тот — выдающийся талант, возвращённый лично Сюань-цзюньваном!

— Чив-чив! Сюань-цзюньван просил императора подумать ещё раз! Он также сказал, что навещал четвертую принцессу Сюаньюань Цзи! У маленькой принцессы обнаружились духовные корни для самосовершенствования, чирик! Она гораздо больше подходит на роль преемника его титула, чем пятый принц!

— Чив-чив! Шестой принц сорвал одежды с четвертого принца!..

Крохотная самочка успела выдать лишь половину фразы, как вокруг поднялся невообразимый гвалт. Птицы наперебой щебетали так, будто лично созерцали эту пикантную сцену.

Ху Пэй от изумления даже забыл рассыпать пшено.

Поняв, что хозяин медлит с угощением, крупная кукушка решила выдать ещё более ошеломляющую весть:

— Ку-ку! Четвертого принца до этого раздевал и первый принц! Но потом тот охладел к нему и публично унизил. Шестой принц заступился за беднягу, и с тех пор они сблизились!

— Чив-чив! Я своими глазами это видела! Настоящий зверь в судейской мантии, куда хуже наших самцов-ткачиков! Четвертый принц сопротивлялся, но шестой принц всё равно взял своё, а потом долго шептал ему сладкие лживые речи, чтобы успоить. Тот так плакал!

— Чив-чив! Пока ты сидела во дворце, я летала за шестым принцем! Он едва покинул те покои, как сразу пригласил восьмую барышню Ху Юньшань выпить чаю! Они там миловались, бесстыдники... Чив! Я имею в виду, шестой принц бесстыдник!

— Чив-чив! Он куда ветренее диких ткачиков!

Ху Пэй слушал этот поток откровений, и зерно тонкой струйкой сыпалось из его замерших пальцев прямо на землю, где мгновенно образовалась суетливая куча-мала из хлопающих крыльями птиц.

Левый советник-исправитель, стоявший под навесом управы Четырёх советников, обратился к коллеге:

— А господин Линцзюнь и впрямь необычаен. Другие тоже подкармливают птиц, но чтобы те садились прямо на плечи — такого не увидишь. Стоит ему взмахнуть рукой, как вся пернатая стая слетается к нему.

— Ха-ха, он ведь ещё совсем юн, так и пышет чистой духовной силой. Куда нам, старикам, тягаться с молодёжью, — собеседник дружески похлопал его по плечу, приглашая вместе покинуть службу и отправиться домой.

Спустя полмесяца передовые отряды западного карательного войска достигли заставы Холодных Снегов.

К тому моменту объединенная армия Сюань Жун и Юаня Чжэня уже готова была выломать городские ворота, но подоспевшие Великий защитник Сюаньюань Кай и третий принц Сюаньюань Сюань успели остановить их.

Так официально началась битва за заставу Холодных Снегов.

В то же время в Золотой столице князь Сюань Сюаньюань У принял неожиданное решение: он оставил пятого принца Сюаньюаня Хая во дворце, а вместо него забрал с собой в Восточную столицу четвертую принцессу Сюаньюань Цзи.

Тогда Сюаньюань Цзи была лишь маленькой девочкой чуть старше четырёх лет.

Однако, когда она вернётся, то станет легендарной императрицей Тяньцзи, первой в истории Великой Чжоу женщиной-правительницей, которая повелевала ветрами и тучами, даровав государству почти два века мира и процветания. Она же после своего отречения от престола невольно посеет семена великой смуты, связав воедино пути вольных практиков и чиновничьего аппарата.

В середине тридцать пятого года эпохи Дигэн битва за город Трёх Святых, вошедшая в хроники историков под названием «Начало мятежа Сюань и Юаня», наконец завершилась.

Орден Небесных Тайн, получив короткую передышку в войне с северными моорцами, пришёл на помощь Железной гвардии Сюаньюань, находившейся внутри заставы. Заклинатели перехватили донесения мятежников и передали их Сюаньюаню Каю.

Поджатый с двух сторон враг не выдержал натиска, и мятеж Сюань и Юаня был окончательно подавлен.

Когда весть о великой победе достигла Золотой столицы, ликующий император Дигэн прямо на утренней аудиенции объявил о намерении провозгласить наследника престола.

Имя преемника названо не было, однако большинство придворных сходились во мнении, что им станет третий принц Сюаньюань Сюань, отличившийся в сражении у заставы Холодных Снегов.

Сам же он, находившийся далеко от столицы, ранее обещал великому генералу Сюаньюаню Каю помочь ордену Небесных Тайн на севере от горы Сюанькунь, чтобы не дать моорцам прорваться через горный проход Юэло. Но стоило слухам из столицы дойти до его ушей, как юноша напрочь лишился покоя. Командование Железной гвардией Сюаньюань меркло по сравнению с возможностью занять императорский трон.

Застава Холодных Снегов

— Сюань-эр! — в ярости гремел Сюаньюань Кай в армейском шатре. — Чему я тебя учил все эти годы?!

— Верности государю и любви к отечеству, — процедил сквозь зубы третий принц, до боли сжав кулаки.

— Орден Небесных Тайн понёс колоссальные потери в боях с моорцами, но даже в этот критический момент они выделили людей, чтобы помочь нам подавить мятеж! — голос Сюаньюаня Кая звенел от негодования. — Сейчас моорцы вновь собирают племена для удара по горе Сюанькунь. Перевалив через неё, они хлынут на бескрайние земли северо-запада. Там, за Великой стеной Циньянь, лежат провинция Трёх Святых и ещё шесть других провинций. И везде — подданные Великой Чжоу! И ты хочешь бросить их в этот момент ради того, чтобы мчаться в Золотую столицу?!

— Но я не желаю всю жизнь быть простым генералом! — Сюаньюань Сюань вскинул голову, его глаза горели яростным пламенем внутренней борьбы. — Не хочу, как вы, провести век в окружении одних лишь холодных доспехов, не имея возможности удержать даже любимую женщину! И ради призрачного «долга» молча сносить муки, провожая её взглядом!

Сюаньюань Кай невольно отступил на шаг. Перед его мысленным взором промелькнул образ женщины в алом платье с нефритовой шпилькой в волосах, уходящей прочь навсегда. Боль неразделённой тоски пронзила его до самых костей.

По сравнению с увядающей императорской ветвью династии, судьба ветви, державшей в руках Железную гвардию Сюаньюань, была ещё более трагичной.

Империя Великая Чжоу строилась на благе народа, пресекая любые попытки императорских отпрысков узурпировать власть, однако эта система имела изъян: случись с правителем несчастье, трон мог опустеть.

Впрочем, основатель империи поступил мудрее, разрешив передавать престол как по мужской, так и по женской линии.

Подобный порядок позволял сохранять кровь Сюаньюань в веках и одновременно сдерживал амбиции знати, удерживая государство на пути служения народу.

Однако ветвь Сюаньюаня Кая из поколения в поколение вела войско, без остатка отдавая себя служению родине.

Они не пользовались привилегиями императорского двора, и со временем их род угас до предела.

К моменту, когда командование принял Сюаньюань Кай, он остался последним представителем своей ветви. Ему пришлось выбирать преемника для Железной гвардии среди принцев правящей семьи.

Его выбор пал на третьего принца Сюаньюаня Сюаня, но тот тяготился этой ролью. Очевидно, его устремления простирались далеко за пределы простого генеральского звания.

Они стояли друг напротив друга в полумраке шатра — дядя и племянник, учитель и ученик, и ни один не желал уступить.

Вглядываясь в упрямое лицо юноши, Сюаньюань Кай вспомнил второго принца Сюаньюаня Бэя, затем самого императора Дигэна, и горькое озарение снизошло на него.

Даже самые совершенные законы имеют бреши. Сколько бы предки ни пытались оградить трон от кровавых распрей, стоило один раз нарушить престолонаследие при воцарении Дигэна, как ядовитые семена соперничества дали свои неизбежные всходы.

— Если ты сделаешь шаг из этого шатра, — холодно произнёс Сюаньюань Кай, — ты навсегда потеряешь право командовать Железной гвардией. Возвращайся в свой дворец и дерись за корону.

Сюаньюань Сюань долго боролся с собой, после чего молча опустил голову.

— Дядя, вы всегда учили меня долгу перед страной. Я понимаю, что ордену Небесных Тайн сейчас необходима наша поддержка, а защита рубежей — первейшая обязанность Железной гвардии. Я отправился в поход вместе с вами в возрасте восьми лет и с тех пор учился только у вас. Сюань-эр... готов забыть о Золотой столице и остаться на границе.

Однако эти слова не принесли Сюаньюаню Каю облегчения. Напротив, его сердце сжала ещё более глубокая тревога.

Он слишком хорошо знал своего племянника.

Он дал ученику последний шанс одуматься, но воспользуется ли тот им правильно? Между учителем и учеником пролегла глубокая, непреодолимая пропасть.

Золотая столица

Император Дигэн не заставил чиновников долго томиться в ожидании. Спустя две недели был оглашён официальный указ: пятый принц Сюаньюань Хай объявлялся наследным принцем.

Двор содрогнулся от изумления.

За спиной новоиспечённого наследника стоял авторитет Сюань-цзюньвана из Восточной столицы.

На протяжении веков влияние Сюань-цзюньвана в глазах простого люда оставалось непререкаемым, во многом превосходя славу командующих Железной гвардией Сюаньюань, поскольку Великая Чжоу более двухсот лет не знала крупных войн.

Влияние Сюаньюаня Хая мгновенно затмило триумф третьего принца Сюаньюаня Сюаня, только что подавившего мятеж.

К тому же, хоть он и покрыл себя славой, победив мятежников Сюань и Юаня, он оказался намертво прикован к северо-западным границам бесконечными набегами моорцев.

Первый принц Сюаньюань Сяо, несмотря на все свои таланты, выдающиеся заслуги на государственной службе и доброе имя среди народа, так и не смог склонить волю императора на свою сторону. В преддверии торжественной церемонии провозглашения наследника его резиденция превратилась в гнездо тайных встреч с мелкими чиновниками ведомств, главами приказов и управителями дворцовых служб.

В это время Ху Пэй сидел в саду семейной усадьбы Ху, выслушивая бесконечные донесения

своих пернатых лазутчиков.

Птицы щебетали о том, как первый принц в ярости крушил убранство своей резиденции, и наперебой делились пикантной новостью: четвертый принц выбежал из покоев старшего брата с растерзанным воротом и в полном беспорядке.

Шестой принц Сюаньюань Юэ безвыездно находился во дворце Вечного Спокойствия, коротая дни за игрой в вэйци с восьмым принцем Сюаньюанем Дуанем под звуки изысканных мелодий. Изредка он выбирался в Государственный университет, чтобы одолжить редкие свитки у Придворного историографа.

Седьмой принц Сюаньюань Буцзи, отвергнутый третьим братом, бесцельно слонялся по гарему. Он нарисовал несколько восхитительных портретов наложницы Цю — заморской красавицы, присланной правителями провинции Наньшу.

Младшие принцы вели себя тихо, прилежно занимаясь науками.

Пернатая почта не обходила стороной и внутренние дела усадьбы Ху.

Как только была определена дата торжественной церемонии, Великий церемониймейстер Ху Юньшэнь закружился в бесконечных заботах, подготавливая ритуальную утварь и убранство для переселения нового наследника во дворец Небесных Тайн.

А старший сын второй ветви рода, Ху Кунь, получил прямое назначение от руководства — отныне он должен был заведовать конюшнями во дворце Небесных Тайн.

Под вековым кедром во дворике Нефритового Ириса Ху Пэй подбросил в воздух уставшую птицу, вернувшуюся из долгого пути с далёкого северо-запада.

«Всё произошло именно так, как я и ожидал.»

Золотая столица бурлила, но и на северо-западе третий принц Сюаньюань Сюань не собирался покорно ждать своей участи, равно как и выпускать из рук контроль над Железной гвардией.

В тридцати ли от горы Сюанькунь, у горного прохода Юэло, разразилась яростная, кровавая битва.

Свирепые северные моорцы бросили в бой послушных их воле чудовищ — снежного вожака волков и свирепых медведей-барсов. Орда ворвалась в горный проход, где столкнулась с Железной гвардией под командованием Сюаньюаня Кая и заклинателями ордена Небесных

Тайн, возглавляемыми лично главой ордена Сюаньюанем Линтянем.

В этом жестоком бою, спасая жизнь Сюаньюаню Сюаню, Сюаньюань Кай пал под клыками вожака волков. Так в глухом горном ущелье закатилась звезда великого полководца.

Благодаря вестям, принесённым горной ласточкой, Ху Пэй узнал о случившемся раньше кого-либо в столице.

Третий принц возвращался в столицу, сопровождая гроб с телом дяди, и это должно было в корне изменить расклад сил при дворе.

В коварстве и расчетливости мало кто из принцев мог сравниться с Сюаньюанем Сюанем.

Он разыграл безупречную открытую комбинацию, пожертвовав Сюаньюанем Каем ради того, чтобы прибрать к рукам всю Железную гвардию.

Чтобы не навлечь на себя подозрения императора и братьев и одновременно защитить рубежи от набегов моорцев, из пятидесятитысячного войска Сюаньюань Сюань оставил тридцать тысяч воинов охранять ущелье. По чистому совпадению, именно эти тридцать тысяч составляли личную гвардию погибшего Сюаньюаня Кая, преданную ему до конца.

Оставшиеся двадцать тысяч он увёл внутрь заставы. Половину войска он оставил на заставе Холодных Снегов, и эта тонкая стратегия разделения сил позволила ему бескровно рассеять и подчинить себе влияние сторонников покойного генерала.

Оставшийся десяти тысячный отряд состоял исключительно из его преданных гвардейцев. Именно с ними он и направился в Золотую столицу под траурные стяги.

Донесение Ху Пэя шло быстрее ветра, но официальные гонцы с заставы ворвались в столицу лишь в сам день объявления наследника престола.

Третий принц не успел прибыть до начала церемонии. В какой-то момент Ху Пэю даже показалось, что Сюаньюань Сюань решится на вооружённый штурм Золотой столицы.

Однако судьба любит преподносить сюрпризы.

В тот самый миг, когда император Дигэн взмахнул рукой, повелевая евнухам вручить священные регалии и печать наследника Сюаньюаню Хаю, в тронный зал вбежал гонец со скорбной вестью.

Придворные и государь оцепенели, слушая доклад о гибели великого полководца. От потрясения и гнева у императора помутилось в глазах, кровь бросилась ему в голову, и он без

чувств рухнул на трон.

Церемония провозглашения наследника престола была сорвана.

Верховного канцлера Цзи Сюэкана спешно вызвали в зал Усердного Правления. Совместно с Четырьмя советниками было решено отложить торжества. Следовало дожидаться прибытия праха Сюаньюаня Кая, воздать покойному великие почести и провести достойное погребение.

Так в тридцать пятом году эпохи Дигэн надежды объявить наследника вновь рассыпались в прах.

Обе сорванные попытки провозглашения наследника были связаны с действиями Железной гвардии и третьим принцем. Теперь амбиции Сюаньюаня Сюаня стали очевидны даже самым простодушным.

Получив известие о переносе церемонии, он во главе десяти тысяч всадников неторопливо двинулся к Золотой столице, устроив по пути следования всенародный плач по усопшему дяде.

В провинции Шэнчжэн траурная процессия сделала длительную остановку. В рапортах утверждалось, что это сделано ради того, чтобы простой народ смог почтить память павшего великого защитника и верховного маршала Сюаньюаня Кая.

И это принесло плоды: повсюду зазвучала слава Железной гвардии, а имя третьего принца Сюаньюаня Сюаня стало синонимом сыновней почтительности и верности долгу.

Усадьба Ху

Ху Юньшэнь сидел в своём кабинете, тихо вздыхая.

Пока трон пустовал, а имя наследника не было утверждено окончательно, в столице не утихали интриги, да и в самой семье Ху не было покоя.

Восьмая сестра Ху Юньшань достигла возраста, в котором когда-то обзывала свою сестру Ху Юньлин «старой девой», но сейчас сама устраивала ежедневные истерики Первой госпоже Цзи Муюнь.

Хотя Ху Юньшэнь передал жене всё, что его сын Ху Пэй узнал о неприглядных наклонностях

шестого принца, а та, в свою очередь, предупредила госпожу Вэньчжан, толку было мало.

Госпожа Вэньчжан была рассудительной женщиной и поверила предостережениям Первой госпожи Ху. Она несколько раз подыскивала для Ху Юньшань достойных женихов из благородных семей министерских чиновников, но та наотрез отказывалась даже смотреть на них. Она не желала верить ни единому слову о порочных наклонностях Сюаньюаня Юэ, считая все предостережения первой ветви подлой клеветой и завистью.

Она упрямо цеплялась за шестого принца, искренне полагая, что сможет стать его верной опорой.

Поскольку гроб с телом покойного генерала и армия Сюаньюаня Сюаня были уже на подходе к Золотой столице, а вторая ветвь семьи так и не смогла образумить строптивую дочь, Ху Юньшань согласился с предложением Первой госпожи Ху.

В тридцать шестом году эпохи Дигэн, какова бы ни была обстановка, если Ху Юньшань не изменит своего решения, её выдадут за шестого принца Сюаньюаня Юэ, исполнив её заветное желание.

А в самом конце года Ху Юньшань полностью погрузился в организацию встречи возвращающейся из похода Железной гвардии и подготовку к государственным похоронам великого воина Сюаньюаня Кая.

<http://bllate.org/book/18313/1766152>